

VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ
(Гронинген, 30 августа–1 сентября 2006 г.)

В Гронингене (Нидерланды) состоялась VIII Международная конференция по проблемам эллинистической поэзии. Она была посвящена теме «Природа и наука в эллинистической поэзии». Каждые два года Институт классической филологии Гронингенского государственного университета проводит эти конференции в рамках научного семинара по изучению эллинистической культуры. В Гронинген приехали специалисты-антиковеды из США, Канады, Великобритании, Ирландии, Франции, Германии, Испании, Греции, Швейцарии и выступили с докладами по различным проблемам поэзии эллинизма.

Работу конференции открыл доклад *П. Схрайверса* (P. Schrijvers, Лейден) на тему «Славословие Марку Валерию Мессале Корвину: традиции эллинистической географии в латинских поэтических панегириках». На материале безымянного «Панегирика Мессале» (в связи с его вступлением в 31 г. до н.э. в консульскую должность), элегии Тибулла (1, 7) и анонимного энкомия Мессале (по поводу триумфа в честь победы над аквитанами в 27 г. до н.э.) автор рассказал о композиционных приемах и «общих местах», заимствованных римскими поэтами у предшествующей эллинистической традиции (среди них – введение в латинскую практику таких поэтических топосов, как Эратосфенов «взгляд с высоты птичьего полета», включение каталога этногеографических названий и т.п.).

Доклад *Э. Прийо* (E. Prioux, Лион) «Mirabilia Южной Италии: Западное Средиземноморье в контексте поэзии» был зачитан ее коллегой. Автор проанализировал фрагменты Каллимаха в передаче Антигона Каристского (II в. до н.э.) и его же «Причины», в которых упоминаются названия южноиталийских рек. Дополнительно привлекая отрывки из сочинений Тимея Тавроменийского (IV в. до н.э.), Псевдо-Аристотеля (III в. до н.э.), Ликофрона и Феокрита, Э. Прийо пришел к выводу об исторической достоверности свидетельств Каллимаха относительно культов речных божеств на юге Италии и Сицилии.

В докладе *М. Аспера* (M. Asper, Льюистаун, США) «Некоторые аспекты “научного знания” в творчестве Каллимаха» на материале эпиллия «Гекала» и любовной элегии «Аконтий и Кидиппа» рассматривался ряд характерных для александрийского ученого-поэта III в. до н.э. особенностей естественно-научной тематики (наблюдения за погодой и метеорологическими явлениями, описание симптомов болезни, врачебные предписания и т.п.).

В докладе *Э. Систаку* (E. Sistakou, Салоники) «Отражение природных катаклизмов в поэзии Каллимаха» подчеркивалось, что хотя Каллимаха трудно причислить к приверженцам дидактического жанра, анализ его произведений свидетельствует о знакомстве с наблюдениями и теориями Аристотеля, Теофраста, Эратосфена, Гиерофила и других представителей научного знания в эпоху эллинизма. Так, например, при описании землетрясений или извержений вулканов в «Гимнах» Каллимаха не только обыгрывал поэтические приемы Гесиода или Пиндара (что было в обычае у александрийских поэтов), но и демонстрировал глубокую осведомленность в области эллинистической географии, метеорологии и астрономии.

Доклад *М. Хаджимихали* (M. Hatzimichali, Кембридж) «Поэзия и научное знание в творчестве Никандра из Колофона» был посвящен анализу дидактических поэм II в. до н.э. «О ядовитых животных» и «Лекарства от ядов», автор которых перелагал стихами далекий от поэзии справочный материал по зоологии и медицине. Автор отмечал, что Никандр входил в ближайшее окружение пергамского царя Аттала III Филометора, и говорил об особенностях поэтического стиля (архаизированный язык, редкие слова автора – Ther. 345–353; Alex. 266–274), однако основное его внимание было уделено источникам, которые, помимо не дошедшего до нас Аполлодора, использовал Никандр в своих поэмах (например, Ther. 132–133 ~ Arist. NA 558a 30; Ther. 190–208 ~ Arist. NA 612a 15; Alex. 166–170 ~ Arist. NA 620a 13–15).

В докладе *Ф. Овердэйна* (F. Overduin, Неймеген) «Псевдонаука в поэме Никандра Колофонского «О ядовитых животных»» обсуждался вопрос о том, был ли Никандр (либо его адресат – «дворгой Гермесианакт», ст. 3) придворным лекарем, сведущим в токсикологии, или поэтом, чье произведение никогда не воспринималось в качестве специального пособия для врачей, а привлекало необычностью содержания. Автор пришел к выводу, что Никандр обрабатывал в стихах наукообразный материал (описание мест обитания ядовитых змей, их повадки и симптоматику воздействия змеиного яда на организм) исключительно ради поэтико-риторических целей.

В докладе «*Veras dracones putares*: змееведение в античной научной литературе и поэзии» *К. Вика* (Cl. Wick, Мюнхен) рассмотрела словоупотребление лексемы «змея» в античной нарративной традиции (δράκων, ὄφις, ὄβρος в гомеровском эпосе, ἔχιδνα у Геродота и Софокла, ἔχις у

Платона и Аристотеля), а затем на примере отрывков с упоминанием разных видов змей у Аполлония Родосского, Никандра Колофонского и Ликофрона (Apoll. Rhod. Arg. IV. 1505–1531; Nican-dr. Ther. 178–181; 367 ff.; 414–420; Lycophr. Alex. 340; 912) сделала вывод о «подражании» латинских поэтов (Verg. Georg. II. 214 ff.; III. 414–439; Ovid. Met. VIII. 828–878; Lucan. IX. 704–726 «каталог змей») эллинистическим образцам. Автор задается вопросом, способно ли стихотворное произведение адекватно передать специфическое содержание научных наблюдений.

Доклад *М. Пападопулу* (M. Papadopoulou, Афины) «Цветовые обозначения в поэмах Никандра Колофонского “О ядовитых животных” и “Лекарства от ядов”» был посвящен семантическому анализу цветочных прилагательных, которые Никандр использовал либо в том же значении, что и греческие авторы научных трактатов, либо – в устойчивых словосочетаниях или в переносном смысле, что, по мнению М. Пападопулу, указывает на стилистическую маркированность.

А. Траксель (A. Trachsels, Невшаттель) в докладе «Астрономия в мифологии и мифологическая астрономия у Эратосфена» выявила характерные для александрийской поэзии Арата и Каллимаха примеры использования этиологических объяснений звездной мифологии в стихотворных поэмах Эратосфена «Катастеризмы», «Эригона» и «Гермес» («Катастеризмы» восходят к мифолого-астрономическому трактату Эратосфена, а «Эригона» и «Гермес» сохранились в незначительных фрагментах).

В докладе «Заход грозного Ориона: метапоэтика и сравнения из области астрономии в “Аргонавтике” Аполлония Родосского» *Дж. Мюррей* (J. Murray, Филадельфия) говорила об интертекстуальных перекличках и аллюзиях в поэмах Арата и Аполлония Родосского, обращая особое внимание на использование сравнений со звездами и планетами, в частности, на тематическое сходство пассажей Арата (Phaen. 744–760) и Аполлония Родосского (Arg. I. 1201–1205) об Орионе.

Совместный доклад *М. Туэллера* (M. Tueller) и *Р. Макфарлэйна* (R. Macfarlane) (оба из Прово, США) был посвящен теме «Гиппарх и поэты: поворотный пункт в научной литературе». Авторы подробно проанализировали исправления Гиппархом Никейским (II в. до н.э.) астральной концепции Арата: Гиппарх критически пересмотрел сведения Арата о созвездиях, в то же время отдавая должное его поэтическому мастерству.

Доклад на тему «Созвездие Девы в дидактической поэме Арата «Явления» и источник веры» представила *Х. Ван Норден* (H. van Noorden, Кембридж). Она отметила, что Арат в мифологическом экскурсе о золотом веке и Деве-Справедливости (ст. 97–136) касается не столько космологической, сколько этической проблематики. Согласно Арату, Дева-Справедливость навсегда оставила людей и, став звездой, вознеслась на небо; однако созерцание упорядоченности небесных светил, по мнению Ван Норден, продолжает питать религиозное чувство и предстает для читателей Арата источником божественного откровения.

В докладе на тему «Способы лечения в эпиграммах Посидиппа» *А. Караника* (A. Karanika, Филадельфия) рассмотрела случаи употребления медицинской (или близкой к ней) лексики в эпиграммах-надписях Посидиппа (№ 95–101 по изданию Austin-Bastianini и приписываемые Посидиппу эпиграммы Миланского папируса – P. Mil. Vogl. VIII. 309).

В докладе *Ж. Клостер* (J. Klooster, Амстердам) «Шарлатаны или мудрецы: врачи в эллинистической эпиграмме» речь шла о сохранившихся в Палатинской антологии эпиграммах, посвященных известным врачам (например, врачу Никию, другу Феокрита – Ant. Palat. VI. 637 или Филиппу – приятелю Каллимаха – Ant. Palat. VI. 147). Докладчик подчеркнул, что эпиграммы о врачах позволяют воссоздать повседневные реалии деятельности античных медиков и наряду с этим высмеивают рецепты и лекарства шарлатанов.

Прочитанный одним из аспирантов Лейденского университета доклад *Р. Нэтца* (R. Netz, Стэнфорд) «Греческие математики и эстетика эллинизма» представлял собой обзор истории александрийской математической школы, начиная с теорем Архимеда (III в. до н.э.), который переписывался с Досифеем, и завершая достижениями Диокла и Гипсикла (оба – II в. до н.э.) в области высшей математики.

Подводя итоги конференции, проф. *М. Аннетте Хардер* поблагодарила участников научного форума и отметила, что все материалы будут опубликованы в ближайшем выпуске серии «Hellenistica Groningana».

Е.В. Илюшечкина